

вана на обеспечение работы и принятие решений на различных уровнях управления, в пределах компетенции руководителей, создание и поддержание необходимого уровня информационного обмена структурных подразделений.

Специфика информационного обмена в оперативном управлении состоит в необходимости переработки больших объемов информации в ограниченное время. Постоянно поступает мониторинговая информация о складывающейся ситуации, при этом уровень достоверности, точности и полноты информации напрямую зависит от умений и навыков специалистов, предоставляющих эту информацию. Иерархия управления является фактором, замедляющим прохождение информации и вносящим определенные помехи в информационный поток.

В настоящее время все большее число организаций используют в своей работе системы оперативного управления MES, реализуемых на различных платформах, в частности SIMATIC IT – представляющей собой набор компонент для координации систем и стандартизации производства в объеме всей организации, сохранения производственных процессов. Платформа IRIUS-MES – позволяет автоматизировать системы управления производством, обеспечивая реализацию функций планирования, учета, контроля, анализа и управления производственными процессами.

Основными пользователями системы являются представители административного и инженерно-технологического персонала, участвующие в управлении производством. Система оперативного

управления MES является связующим звеном между автоматизированными системами технологического уровня и системами высокого уровня управления деятельностью организации (ERP).

Заключение. Таким образом, в условиях рынка у многих организаций стоят актуальные задачи переоснащения производства с учетом участия и возможностей современных автоматизированных систем управления. Однако многие проблемы будут решены при внедрении современных технологий менеджмента, в том числе самых передовых корпоративных информационных систем, позволяющих не только совершенствовать процессы внутреннего контроля, но и обеспечивать информационную безопасность.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Фатхудинов, Р.А. Управление конкурентоспособностью организации / Р.А. Фатхудинов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Маркет ДС, 2008. – 432 с.
2. Автоматизированные информационные технологии в экономике: учеб. для студентов вузов / Г.А. Титоренко [и др.]; под ред. Г.А. Титоренко. – М.: ЮНИТИ, 2005. – 399 с.
3. Богатырев, В.Д. Основы теории управления экономическими системами / В.Д. Богатырев, Б.Н. Герасимов – Самара: СТАУ, 2008. – 260 с.

Материал поступил в редакцию 26.02.2016

CUGAN S.F. Information technologies in the control system of the production organization

Need of introduction of the automated information technologies for the production organizations is reasonable, functionality of new technologies in three time intervals is considered: strategic, current and quick. Technologies of information maintenance at all stages of life cycle of a product and resource management are necessary and justified at adoption of effective administrative decisions now.

УДК 336.74

Баюра А.Н.

ДЕНЕЖНАЯ РЕФОРМА АЛЕКСАНДРА II

Введение. В современной белорусский и российской историографии, посвященной буржуазным реформам 1860-х–1870-х гг., недостаточное место уделяется финансовой реформе 1862 г. Данная реформа начала проводиться одной из первых после отмены крепостного права. Недостаток внимания к ней со стороны историков и экономистов объясняется её незавершенностью, фактически полным провалом. Тем не менее, изучая пореформенный период российской и белорусской истории, необходимо рассматривать не только положительный, но и негативный опыт.

Финансы Российской империи после Крымской войны. В 1839–1843 гг. министр финансов Российской империи Е.Ф. Канкрин успешно провел денежную реформу, благодаря которой в стране установилась устойчивая финансовая система в форме серебряного стандарта. Однако финансовое благополучие, возникшее после реформы, продолжалось недолго – Крымская война 1853–1856 гг. вызвала значительный рост государственных расходов, покрывать которые правительство решило с помощью увеличения выпуска бумажных денег. Всего за годы войны и первый послевоенный год (1853–1857) общее количество бумажных денег выросло многократно. Выпуск государственных кредитных билетов увеличился с 311,5 млн до 735,8 млн рублей, то есть вырос на 423,9 млн рублей [6; с. 261]. Кроме того, продолжался выпуск билетов государственного казначейства и билетов бессрочных вкладов бывших самостоятельных банков – Государственного заемного и Коммерческого, чьи дела были переданы созданному 31 мая 1860 г. Государственному банку Российской империи. Первых к концу феодального периода было выпущено на 168 млн и вторых на 178 млн рублей [9, с. 202].

Усиленная эмиссия кредитных билетов вызвала повышенный

размен бумажных денег на «звонкую» монету. Поэтому Указом царя от 11 марта 1854 г. запрещалось выдавать в одни руки за кредитные билеты «звонкой» монеты более чем на 25 тысяч рублей в столицах и на одну тысячу рублей в губернских городах. В белорусских губерниях, учитывая их приграничное положение, размен был еще более затруднен – за одну 100-рублевую банкноту выдавали 75 рублей мелкими кредитными билетами и только 25 рублей золотом и серебром. Вскоре Указом от 16 мая 1854 г. был полностью прекращен размен кредитных билетов на золото. Размен на серебро сохранялся, но производился с большими перебоями. В 1858 г. прекратился и он, так как серебряных монет не хватало для того, чтобы удовлетворить всех желающих обменять бумажные кредитные билеты на серебряные монеты. Как и до реформы Канкрин, повсеместно появился лаж на золотые и серебряные деньги (Лаж – превышение рыночного курса монет или банкнот над их номинальной стоимостью). С этого времени и до конца XIX века в России наступил период инфляционного бумажно-денежного обращения.

Правительство после окончания Крымской войны пыталось укрепить финансы страны. С этой целью указом от 18 апреля 1858 г. Министерству финансов было приказано изъять из различных капиталов, принадлежавших казне, 60 млн рублей и передать их в Экспедицию Заготовления Государственных Бумаг для уничтожения. Однако уже в следующем 1859 г. было выпущено кредитных билетов на сумму 33,6 млн рублей, а в 1860 г. – на 34,8 млн рублей, что вело к расстройству денежного обращения [6, с. 261]. Кроме этого, согласно именному Указу Александра II от 22 марта 1860 г. правительство увеличивает выпуск разменной серебряной монеты за счет понижения монетной стопы и веса монет. Если в период с 1813 по 1860 г. серебряные монеты номиналом в 20, 10 и 5 копеек имели

862-ю пробу по метрической системе и весили соответственно 4,15; 2,07; 1,04 грамма, то с 1860 г. проба понизилась до 750-й и снизился вес до 4,08; 2,04; и 1,02 грамма. Также с 1860 г. стала чеканиться монета в 15 копеек 750-й пробы весом 3,06 грамма [7, с. 251–252].

Отмена крепостного права в 1861 г. сопровождалась целым рядом реформ – земской, судебной, военной, просвещения, цензурной, городского самоуправления, направленных на осуществление буржуазно-демократических преобразований и дальнейшее социально-экономическое развитие общества. В ряду этих буржуазных по своему содержанию реформ важное место должно было принадлежать и денежной реформе.

Первой среди буржуазных реформ 60-х-70-х годов XIX века в России начала проводиться финансовая реформа, которая осуществлялась в 1862–1863 гг. Она включала в себя различные мероприятия, которые должны были стабилизировать денежное обращение в государстве.

Так, под давлением общественности и международных финансовых организаций царизм пошел на политическую уступку, объявив в январе 1862 г. о публикации государственного бюджета. В мае 1862 г. было установлено, что единственным распорядителем государственных средств является Министерство финансов. Вводился особый ревизионный орган, независимый от администрации и подчинявшийся непосредственно царю – государственный контроль, который следил не только за размерами расходуемых сумм, но и за их правильным использованием именно на те цели, на которые они были ассигнованы.

Активным сторонником преобразований в финансово-кредитной сфере выступал М.Х. Рейтерн, бывший министром финансов Российской империи в 1862–1878 гг. Опираясь на опыт денежной реформы Е.Ф. Канкрин, он считал, что главным условием стабилизации финансовой системы должен стать свободный размен бумажных денег на серебряную и золотую монету. Для этого необходимо лишь создание достаточного фонда металлических денег. При характерной для России большой роли государства в общественной жизни вообще и в экономике в частности, реформа воспринималась М.Х. Рейтерном как чисто административная мера и трактовалась очень узко. Творцы реформы не связывали её с политической стабильностью, экономическим ростом и необходимостью иметь неизменно положительной сальдо торгового баланса. Напротив, бытовало мнение, что проведенная «сверху» реформа сама создаст экономический рост. Способствовала таким взглядам проведенная «сверху» отмена крепостного права.

Главным содержанием финансовой реформы было постепенное повышение курса кредитного (бумажного) рубля до официально декларируемого паритета. Правительство понимало, что для проведения успешной экономической политики необходимо было упорядочить денежное обращение. Его предполагалось стабилизировать путем восстановления свободного размена кредитных билетов на серебро, то есть возрождение системы серебряного монометаллизма, которая существовала в 1843–1853 годах. Для этого необходимо было создать существенный запас «звонкой» монеты, в первую очередь серебряной.

Еще в 1861 г. обсуждался проект девальвации серебряного рубля с четырехкратным понижением веса рублевой монеты, которая тогда весила 20,73 грамма. Считалось, что нахождение в обращении более мелких серебряных монет всех номиналов будет удобнее для населения, тем более, что по весу они практически приближались бы к одной из основных европейских монет того времени – французскому франку. Однако эти идеи не нашли поддержки в Министерстве финансов.

Для увеличения разменного фонда правительству пришлось прибегнуть к заказам на чеканку российской разменной серебряной монеты во Франции, так как собственный монетный двор в Санкт-Петербурге не справлялся с поставленной задачей. В 1861 г. на парижском и страстбургском монетных дворах чеканятся серебряные монеты достоинством в 10, 15 и 20 копеек.

Для проведения денежной реформы необходимы были крупные средства, которые у российского правительства отсутствовали, и поэтому оно прибегло к внутренним и внешним займам. В апреле 1862 г. был получен крупный иностранный заем в Париже в банке «Братья Ротшильд» и в Лондоне в банке «Н.М. Ротшильд и сыно-

вья». Сумма займа была по тем временам довольно внушительной – 15 млн фунтов стерлингов, что равнялось 85 млн российских рублей. Заем был выделен под 5% годовых. Часть полученных денег пошла на покрытие дефицита государственного бюджета, остальные – на увеличение разменного фонда, благодаря чему он вырос до 120 млн рублей [4, с.6].

К весне 1862 года в обращении находилось кредитных билетов на сумму 713 млн рублей, и правительство приняло решение об открытии их размена на золотые и полные серебряные монеты (то есть монеты достоинством в 1 рубль, 50 и 25 копеек) с 1 мая 1862 года. Первоначально предусматривалось обменивать кредитные билеты на золотые монеты с лажем в 70 копеек и на серебряные с лажем 10,5 копеек, с тем, чтобы после завершения обменной операции установить единый курс: 1 рубль кредитными билетами за 1 рубль «звонкой» монетой.

Так как постепенно понижающиеся цены, по которым Государственный банк продавал и покупал золотые и серебряные монеты, были объявлены заранее, то в начале обмена было выгодно сдавать золото и серебро в обмен на бумажные деньги, чтобы затем эти же кредитные билеты обменять обратно на золотые и серебряные монеты по повышенным ценам. Этим приемом широко воспользовались спекулянты. В первые месяцы обменной операции преобладал обмен золота и серебра на банкноты, а по мере понижения цен, по которым учреждения Госбанка принимали «звонкую» монету, началось ее усиленное востребование назад в частные руки.

Рис. 1. Такие банкноты в 1862–1863 годах обменивали на золотые и серебряные монеты

Кроме спекуляций на разнице цен, на сокращение разменного фонда повлияли и две политические причины. Первая – восстание 1863 года на польских, литовских и белорусских землях, для подавления которого правительству пришлось в очередной раз прибегнуть к усиленной эмиссии бумажных государственных кредитных билетов. Вторая – речь французского императора Наполеона III осенью 1863 года при открытии законодательного собрания, воспринятая многими как преддверие общеевропейской войны. Это вызвало панику на Санкт-Петербургской бирже, так как банки Англии и Франции повысили учетный процент, что привело к падению российских фондов на зарубежных рынках. В результате этого вексельные курсы в России понизились на 7% и более, что вызвало повышение спроса на золотые и серебряные монеты.

Всего с мая 1862 до конца 1863 года кредитных билетов было изъято на 79,3 млн рублей, из которых было уничтожено на 45,6 млн, а остальные потом опять выпущены в обращение [1, с. 13]. За время обменной операции разменный фонд «звонкой» монеты уменьшился со 120 млн до 64,8 млн рублей, что составляло всего 10,2% общего количества обращавшихся в стране государственных кредитных билетов [4, с. 7]. Восстановить довоенную денежную систему и покупательную способность рубля не удалось. С этого времени и до конца XIX века в России установилось обращение неразмездных на золото и серебро бумажных денег.

Провал попытки правительства Александра II провести финансовую реформу и стабилизировать денежное обращение был вызван экономической и политической ситуацией в стране. Основной причиной экономической слабости Российской империи были сохранившиеся пережитки феодально-крепостнического строя. В про-

мышленности и сельском хозяйстве наблюдался упадок, деловая активность в первые пореформенные годы была снижена.

Кризисное состояние сельскохозяйственного и промышленного производства не могло вызвать расширения товарной массы в стране, а следовательно, и роста потребности в деньгах, что поглощило бы излишек кредитных билетов. Последствия войны, застой в хозяйственном развитии вновь обусловили рост дефицита государственного бюджета, который в первые годы после Крымской войны несколько сократился. Если в 1862 году государственные расходы превышали доходы на 11 млн рублей, или на 2,8% к государственному бюджету, то в 1864 году дефицит составил 90 млн рублей, или 20,6% [2, с. 20]. Это вело к дальнейшему обесцениванию кредитных билетов, а не к повышению их покупательской способности.

Ещё одной причиной неудачи финансовой реформы 1862 года был отрицательный торговый баланс. Ввоз в страну станков, машин, механизмов и других промышленных товаров всячески поощрялся, но не компенсировался развитием экспорта, что было следствием медленного развития производительных сил полуфеодалного хозяйства России в целом и тяжелой промышленности в частности. Отрицательное торговое сальдо служило одной из причин инфляции в стране.

Как ни странно, но обесценивание рубля было выгодно господствующему классу дворян-землевладельцев. Продавая сельскохозяйственную продукцию по постоянно растущим рыночным ценам, помещики получали возможность погасить свою задолженность по заложенным имениям в старых фиксированных ценах. Тем самым инфляция была чрезвычайно выгодна для них.

После прекращения размена кредитных билетов на золотую и серебряную монету правительство возобновило практику эмиссии бумажных денег для покрытия дефицита государственного бюджета. Сумма кредитных билетов в обращении постоянно увеличивалась – в 1865 году – на 43 млн рублей, в 1866 году – на 59,5 млн рублей. Наряду с эмиссией кредитных билетов для покрытия дефицита государственного бюджета производились также усиленные выпуски билетов государственного казначейства, которые, как и раньше, участвовали в денежном обращении. Согласно императорскому указу от 2 июля 1867 года, Государственный банк должен был производить выпуск кредитных билетов под обеспечение билетов государственного казначейства, что по существу означало скрытое кредитование банком дефицита. В этих условиях курс бумажных кредитных денег постоянно снижался по отношению к золотым монетам: в 1864 году он снизился до 83,4%, в 1865 – до 81,6%, в 1866 – до 76,4% [5, с. 49].

Еще одной попыткой улучшить финансовое положение государства в первые пореформенные годы был план выпуска никелевых монет. Со времени правления Петра I разменная монета в России чеканилась из меди по установленной монетной стопе. Монетная стопа – количество монет, выпускаемых из определенного веса металла. К середине XIX века разменные монеты из никелевого сплава заняли прочное место в монетных системах США и целого ряда стран Западной Европы – Бельгии, Великобритании, Германии, Франции и других. Преимущество никелевых монет над медными заключалось в их большей долговечности и лучшем внешнем виде. При чеканке монет, разумеется, использовался сплав, состоящий на 25% из никеля и 75% из меди. Размер и вес никелевых монет при этом был значительно меньше, чем медных. В условиях строгой секретности в 1863 г. в Бельгии был сделан заказ на пробную чеканку никелевых монет. Об этом свидетельствуют следующие факты: в каталоге 1888 г. «Корпус русских монет» известного коллекционера-нумизмата XIX века Великого князя Георгия Михайловича Романова указана никелевая монета номиналом в 2 копейки с датой 1863 г. [3, с. 204], а в каталоге 1977 г. Брюссельского монетного двора описан хранящийся в музее данного монетного двора штемпель этой монеты [10, р. 463]. По всей вероятности, выпуск российских никелевых монет не состоялся по двум причинам – во-первых, цена на никель в те годы превышала цену на медь примерно в 7,5 раз [8, с. 162], а, значит, монеты должны были иметь значительно меньшую массу, чем привычные для населения медные

монеты. Выпуск таких монет мог вызвать нежелательные социальные последствия. Во-вторых, для организации производства никелевых монет требовались определенные средства, дефицит которых и без того испытывала российская казна.

Рис. 2. Пробная монета из медно-никелевого сплава, отчеканенная на Брюссельском монетном дворе

На неудачу денежной реформы повлияли и внутриполитические события – значительные средства требовались для подавления шляхетского восстания 1864–1864 гг. в Польше и западных губерниях и ликвидации его последствий.

Заключение. Проект денежной реформы, задуманный в Министерстве финансов Российской империи в конце 1861 г., оказался неосуществленным по ряду причин. Главная из них состоит в том, что реформа осуществлялась без связи с политической стабильностью, экономическим ростом и необходимостью иметь положительное сальдо торгового баланса.

Следствия провала реформы 1862–1863 гг. были обратны ожиданиям: курс рубля на европейских биржах падал, увеличился выпуск бумажных денег, росли налоги и цены на товары. Правительство, имевшее значительный внешний долг, вынуждено было вновь занимать из-за дефицита государственного бюджета, ставшего хроническим.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бумажные денежные знаки России и СССР / А.И. Васюков, В.В. Горшков, В.И. Колесников, М.М. Чистяков. – СПб.: Политехника, 1993. – 215 с.; ил.
2. Власенко, Е.В. Денежная реформа в России 1895–1987 гг. / Е.В. Власенко. – Киев: Изд-во АН УССР, 1949. – 252 с.
3. Георгий Михайлович, Вел. Князь. Монеты царствования императора Александра II / Георгий Михайлович Вел. Князь. – СПб: б.и., 1888. – 378 с.
4. Государственный банк. Краткий очерк деятельности за 1869 – 1910 годы / Под ред. Е.Н. Сланского. – СПб: Тов. Р. Голике и А. Вильборг, 1910. – 720 с.
5. Малышев, А.И. Бумажные денежные знаки России и СССР / А.И. Малышев, В.И. Таранков, И.Н. Смиранный; под ред. В.И. Таранкова. – М.: Финансы и статистика, 1991. – 496 с.; ил.
6. Министерство финансов. 1802–1902. Часть I. – СПб.: Экспедиция Заготовления Государственных Бумаг, 1902. – 371 с.
7. Рылов, И.И. Монеты России и СССР: каталог / И.И. Рылов, В.И. Соболин. – М.: Интерпринт, 1992. – 304 с.
8. Узденников, В.В. Монеты России. 1700–1917 / В.В. Узденников. – М.: Финансы и статистика, 1986. – 504 с., табл.
9. Хромов, П.А. Экономическая история СССР: первобытно-общинный и феодальный способы производства в России: учебное пособие для экономических специальностей университетов / П.А. Хромов. – М.: Высшая школа, 1988. – 272 с.
10. Lippens de, J. Catalog van de patrijzen & matrijzen van het Museum van het Munthof / J. Lippens de, M. Thirion, A. Keymeulen van. – Bruxelles, 1977. – 714 p.

Материал поступил в редакцию 04.02.2016

BAYURA A.N. Financial reform 1862–1863 years

The article deals with the state of finances of the Russian Empire in the late 1850s – early 1860s. It drew attention to some features of the monetary economy in Belarusian provinces. The mechanism of the currency reform in 1862 The reasons for the failure of this reform.